

5. Чумакова, М.Л. Политические перемены и перспективы демократии в Латинской Америке / М.Л. Чумакова // Латинская Америка. – 2012. – № 3. – С. 5–20.
6. Alcántara, M. De democracias fatigadas a democracias en cuarentena [Electronic resource] / M. Alcántara // Latinoamérica21. – 20.05.2021. – Mode of access: <https://latinoamerica21.com/es/de-democracias-fatigadas-a-democracias-en-cuarentena/>. – Date of access: 01.06.2021.
7. Alcántara, M. Los partidos y la fatiga de la democracia, especial referencia al caso de América Latina [Electronic resource] / M. Alcántara // Semantic Scholar. – Mode of access: <https://pdfs.semanticscholar.org/c4cf/f27ad266ff4c0823e63687e14681a4f50acf.pdf>. – Date of access: 15.06.2021.
8. Barreda, A.R. Los factores que debilitan la democracia en varios países de Latinoamérica [Electronic resource] / A.R. Barreda // CNN. – 10.05.2021. – Mode of access: <https://cnnespanol.cnn.com/2021/05/10/paises-latinoamerica-gobiernos-democracia-debil-autocracia-orix/>. – Date of access: 15.05.2021.
9. Dahl, R. On Democracy: With a New Preface and Two New Chapters by Ian Shapiro Paperback / R. Dahl. – Yale University Press, 2015. – 272 p.
10. Informe Latinobarómetro 2018 [Electronic resource] // Latinobarometro. – Mode of access: https://www.latinobarometro.org/latdocs/INFORME_2018_LATINOBAROMETRO.pdf. – Date of access: 30.03.2021.
11. Iwanowski, Z.W. Poder dividido como causa de la turbulencia política / Z.W. Iwanowski // Iberoamérica. – 2017. – № 2. – P. 102–123.
12. Latinobarómetro. Aumento del nivel de corrupción en (País) desde el año pasado [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.latinobarometro.org/latOnline.jsp>. – Date of access: 02.06.2021.
13. Luhrmann, A. Lindberg Staffan. A Third Wave of Autocratization is Here: What Is New about It? / A. Luhrmann // Democratization. – 2019. – Vol. 26, No. 4. – P. 1095–1113.
14. Malamud, A. ¿Se está muriendo la democracia? [Electronic resource] / A. Malamud // Nueva Sociedad. – 2019. – № 282. – Mode of access: <https://nuso.org/articulo/se-esta-muriendo-la-democracia/>. – Date of access: 25.05.2021.
15. Malamud, C. La democracia latinoamericana tras un año de pandemia [Electronic resource] / C. Malamud, R. Núñez // Real Instituto Elcano. – Mode of access: http://www.realinstitutoelcano.org/wps/portal/riecano_es/contenido?WCM_GLOBAL_CONTEXT=/elcano/elcano_es/zonas_es/america+latina/ari42-2021-malamud-nunez-democracia-latinoamericana-tras-un-ano-de-pandemia. – Date of access: 07.04.2021.
16. Preliminary Overview of the Economies of Latin America and the Caribbean [Electronic resource] // CEPAL. – 2019. – Mode of access: https://www.cepal.org/sites/default/files/presentation/files/191211_dde_ppt_bp_2019_final_ingles.pdf. – Date of access: 12.05.2021.
17. Schmitter, P.C. Crisis and transition, but not decline / P.C. Schmitter // Journal of Democracy. – 2019. – № 26 (1). – P. 32–44.

ТАЙВАНЬСКИЙ ФАКТОР В АМЕРИКАНО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЯХ ПЕРИОДА ПРЕЗИДЕНТСТВА Б. ОБАМЫ (2009–2017 гг.)

А.В. Беляева (Минск)

Китайская Республика (Тайвань) в настоящий момент имеет статус частично признанного государства. Официально ее признают 14 государств-членов ООН (из Африки и латинской Америки) и Ватикан.

США не относятся к данному перечню стран, однако имеют давние традиции отношений с Тайванем, о чем свидетельствует тот факт, что их сотрудничество строится на основе документа, принятого Конгрессом США в 1979 г. – «Закон об отношениях с Тайванем». В его преамбуле обозначены цели документа: «В целях поддержания мира, безопасности и стабильности в западной части Тихого океана и содействия внешней политике Соединенных Штатов

через продолжение коммерческих, культурных и других отношений между народом Соединенных Штатов и народом Тайваня, и для других целей» [5]. Однако американская сторона поддерживала и обороноспособность Китайской Республики, чтобы создавать противовес материковому Китаю.

С приходом к власти Б. Обамы после победы на президентских выборах 2008 г. во внешнеполитическом векторе США возросла роль Азиатско-Тихоокеанского региона. Глава государства заявил о желании построить конструктивные отношения с Китаем. Оно было подкреплено рядом практических действий. Прежде всего, это официальные визиты первых лиц в КНР: в феврале 2009 г. его совершила государственный секретарь Х. Клинтон, а в ноябре 2009 г. – сам Барак Обама. В ходе своего азиатского турне Х. Клинтон высказалась о развитии американско-китайских отношений: «Более того, новый госсекретарь сделала необычное заявление о том, что администрация не позволит смешивать вопросы, связанные с правами человека, Тайванем и Тибетом, с вопросами экономических отношений между США и Китаем» [1, с. 107]. Лидеры США и КНР после встречи выступили с заявлениями. В своей речи Б. Обама отдельно остановился на территориальном вопросе, подчеркнув приверженность США политике «одного Китая» [4].

Кроме того, можно отметить, что в Стратегии национальной безопасности США 2010 г. было отмечено: «Мы будем поощрять дальнейшее снижение напряженности между Китайской Народной Республикой и Тайванем» [3].

Совокупность этих действий показывает, что американская сторона стремилась к тому, чтобы использовать фактор сотрудничества с Тайванем для улучшения отношений с Китаем: «В это время первенствовало следующее мнение, высказанное профессором Дэвидом Лэмптоном в 2008 г.: “Желание китайского правительства быть лидером региона, так же как и его территориальные претензии и отношение к Тайваню, являются фундаментально разумными, а потому не представляют угрозы для США или мира”» [1, с. 107].

Однако желаемого результата серия этих мероприятий американского руководства не принесла: уже в 2010 г. в отношениях США и КНР наступает охлаждение. Оно повлекло за собой и обострение тайваньского вопроса. Китай в марте 2010 г. объявил, что Южно-Китайское море, равно как и Тайвань, входят в сферу его национальных интересов. Ответным действием США стало возобновление поставок оружия на остров: «Если говорить о периоде второго президентского срока Б. Обамы, то уже в 2010 г. Государственный департамент США заявил о решении позволить американским компаниям осуществить поставки на Тайвань вооружений, в частности средств противовоздушной обороны, на общую сумму в 100 млн долл. В 2011 г. администрация Б. Обамы уведомила Конгресс о продаже оружия на общую сумму уже в 5,85 млрд долл., включая радары, запчасти для самолетов и т.д. В 2014 г. был принят Акт о подтверждении отношений с Тайванем. В 2015 г. была обнародована сделка по продаже оружия на 1,83 млрд долл., включая продажу двух выведенных из эксплуатации фрегатов ВМС США, противотанковых ракет, десантных амфибий и ракет класса «воздух-воздух» FIM-92 Stinger10. Всего, по данным на 2016 г., США с 2009 г. продали Тайваню оружия на сумму около 14 млрд долл. (больше, чем за предыдущие аналогичные периоды)» [2, с. 7].

Такая активизация поставок согласовывалась с той линией поведения США, которая одобрялась правящими кругами страны: «Современные военные связи США с Тайванем поддерживаются и республиканской, и демократической администрациями, а также в основном одобряются американскими органами власти, политиками и военными. Если кто-либо высказывается против развития связей с КР (а такие голоса в США есть, и их число увеличилось), наблюдатели сразу делают вывод о слабости политики США и попадании Вашингтона под влияние КНР» [2, с. 10].

Реакцией Китая стала угроза от министерства иностранных дел наложить экономические санкции на компании, которые занимаются продажей оружия: «Пекин расценивает такую ситуацию как вмешательство в свои внутренние дела и регулярно выражает США недовольство, однако при этом обе стороны демонстрируют поразительную способность откладывать год за годом и десятилетие за десятилетием тайваньский вопрос, отдавая приоритет взаимовыгодному развитию американско-китайских экономических связей, несмотря на отдельные инциденты и эксцессы» [2, с. 10].

Таким образом, тайваньский вопрос является одним из важнейших факторов, оказывающих влияние на развитие американско-китайских отношений. Период президентства Б. Обамы (2009–2017 гг.) наглядно показывает, как администрация может использовать его в зависимости от той ситуации, которая складывается в отношениях США и КНР в тот или иной момент времени. Когда американская сторона стремилась к потеплению, то стремилась обходить тайваньскую проблематику, когда же в отношениях с КНР наметилось похолодание, то США активизировали свои поставки вооружений на остров, вызвав этим действием недовольство китайской стороны. Важно также отметить тот факт, что налаженное сотрудничество США и Тайваня, в том числе и поставки оружия, не являются причиной, которая бы оказывала серьезное влияние на развитие экономических связей между двумя государствами.

Источники и литература:

1. Бычкова, Т.А. Китайская политика администрации Барака Обамы в 2009–2012 гг. / Т. А. Бычкова // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – № 388. – С. 106–113.
2. Муратшина, К.Г. США–Тайвань: особенности военных связей с непризнанным государством и реакция КНР / К.Г. Муратшина, Е.В. Романова // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». – 2018. – № 3. – С. 5–14.
3. National Security Strategy, May 2010 [Electronic resource] // The White House. President Barak Obama. – Mode of access: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf. – Date of access: 06.04.2022.
4. Press Statement by President Obama and President Hu of China. November 17, 2009 [Electronic resource] // The White House. President Barak Obama. – Mode of access: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/joint-press-statement-president-obama-and-president-hu-china>. – Date of access: 06.04.2022.
5. Taiwan Relations Act (Public Law 96-8, 22 U.S.C. 3301 et seq.) January 1, 1979 [Electronic resource] // American Institute in Taiwan. – Mode of access: <https://www.ait.org.tw/our-relationship/policy-history/key-u-s-foreign-policy-documents-region/taiwan-relations-act/>. – Date of access: 06.04.2022.